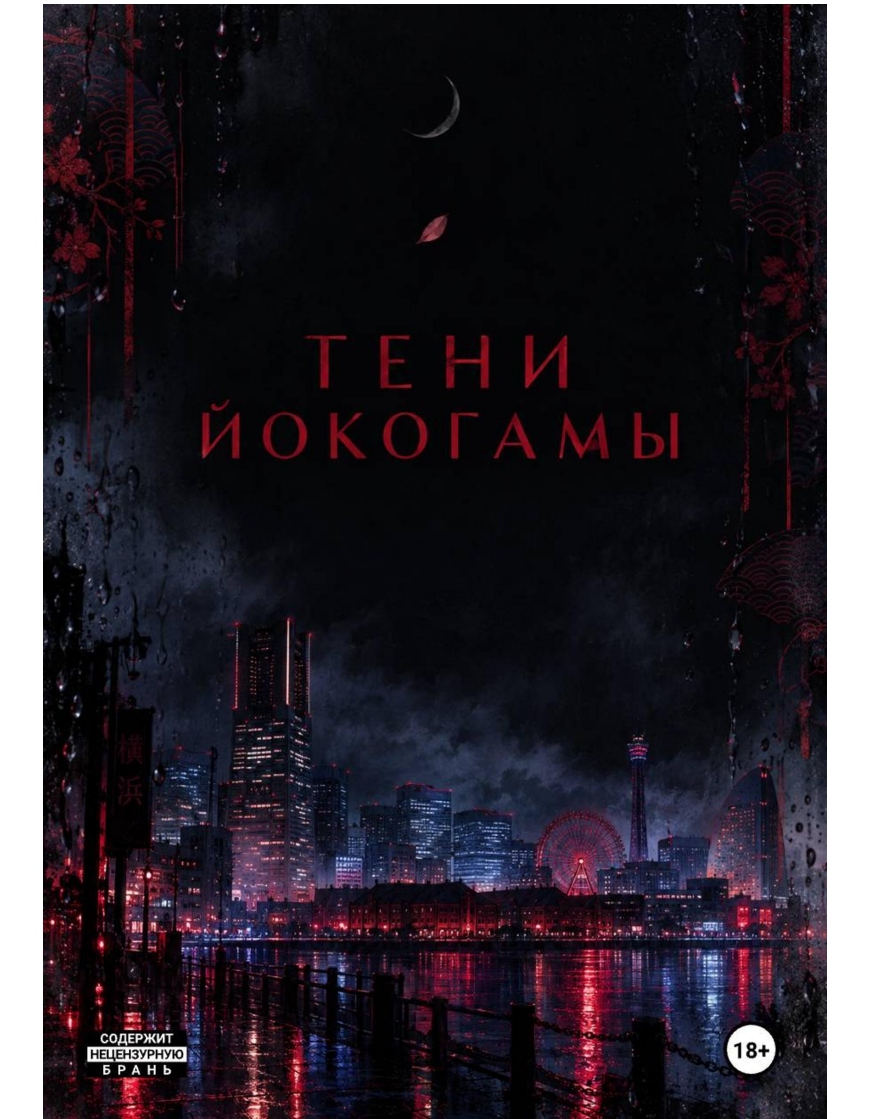

ТЕНИ ЙОКОГАМЫ

横浜

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тен Хи Тени Йокогамы: тень на привязи.

<https://litres.ru/74567508>

SelfPub; 2026

Аннотация

Тени в Йокогаме движутся не в такт ветру. Они вытягиваются, искажаются, принимают очертания фигур с мечами и пистолетами. Призраки бывшего переплелись с настоящим — и тот, кто умеет их читать, либо спасёт кого-то, либо станет одним из них.

Чуя Накахара, исполнитель Портовой Мафии, не искал чужих проблем. Но однажды ночью в переулке он встретил девочку, которая вела себя не как ребёнок, а как загнанный зверь. Со шрамами на запястьях и глазами, в которых не осталось ничего живого. Она не просила помощи — просила оставить её в покое. Однако в Йокогаме оставленный в покое быстро становится мёртвым.

Грейс Ан Лим — четырнадцать лет, пять из которых она провела в больнице Аситеко, где из детей лепили оружие. Теперь она свободна — но свобода для неё лишь новый вид клетки. А в тених зреет война: Ния Огай, сестра Босса Мафии, вернулась, и ей нужны её «проекты» обратно.

Чуя должен решить — защитить девочку, которая не умеет доверять, или отдать тем, кто создал монстра и хочет вернуть игрушку.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тен Сун Хи Тени Йокогамы: тень на привязи.

Пролог

Йокогама дышала мне в затылок — липким смрадом криминальных сделок, шёпотом забытых клятв и эхом шагов тех, кто не должен был умереть. Узкие улочки, зажатые между обшарпанными фасадами и неоновыми вывесками, казались ловушкой: свет мигал, будто предупреждая — здесь прошлое не отпускает так просто.

Тени на стенах двигались не в такт порывам ветра. Они вытягивались, искажались, принимали очертания фигур в кимоно, с мечами у пояса, или силуэтов в костюмах с пистолетами под пиджаками. Призраки бывшего не исчезли — они переплелись с настоящим, как якудза с легальным бизнесом, как честь самурая с предательством.

Я шёл, чувствуя затылком чейто взгляд. В этом городе каждый переулок — архив преступлений, каждая лужа на асфальте — зеркало, в котором мелькают лица давно мёртвых. Неоновые огни окрашивали мостовую в цвета крови и яда, а запах саке и машинного масла смешивался с чемто ещё —

терпким, древним, запретным.

«Плата за знание высока», — шептали тени. И я уже заплатил. Теперь я видел то, что скрыто: призраки не просто бродили по улицам — они управляли ими. Гейши с фарфоровыми улыбками передавали зашифрованные послания. Старик в чайных домах читал будущее по трещинам на чашках. А в подвалах, за двойными стенами, шли игры, где ставка — жизнь, а дилер — сама судьба.

Где-то за поворотом раздался выстрел. Звук утонул в рёве мотоцикла и смехе, слишком звонком, чтобы быть искренним. Я обернулся — тени на стене сложились в иероглиф «смерть». Он дрогнул и распался, но я успел его прочесть.

Йокогама — это ловушка для души. Она заманивает красотой цветения сакуры, а потом вцепляется когтями прошлого. Здесь легенды оживают: духи мстят, контракты с демонами подписывают кровью, а детективы с даром видеть призраков распутывают узлы, завязанные сто лет назад.

Я вдохнул этот воздух — отравленный, дурманящий, неизбежный. Теперь я часть её истории. И либо научусь читать знаки, либо стану одним из тех, чьи тени шепчут предупреждения следующим глупцам. Город ждал — с улыбкой гейши и клинком за спиной.

Глава 1

#Корни тьмы

Чуя

Я стоял, засунув руки в карманы брюк, и ловил прохладный ночной воздух — тщетная попытка унять зуд беспокойства, что скребся в груди. После миссии хотелось одного: хорошего вина и забвения. Но это чёртово ощущение, будто кто-то следит за мной из темноты, не отпускало ни на секунду.

«Чёрт, неужели я просто переутомился?» — мелькнула мысль, но я тут же отбросил её. В моём деле паранойя — не порок, а страховка.

Внезапный шорох шагов — и я мгновенно собрался. Резко повернул голову, вглядываясь в темноту переулка. Серые глаза впились в чернильную тьму, пытаюсь выхватить хоть что-то. И вот — среди теней промелькнул силуэт. Маленький, почти призрачный, в ослепительно белом... Ребёнок? В этом районе? В такой час?

Я нахмурился, машинально поправляя шляпу, и сделал шаг вперёд — прямо под свет фонаря. Жёлтый круг осветил асфальт, отбрасывая длинные тени. Голос прозвучал ровно,

без открытой угрозы — лишь привычная настороженность мафиози, отточенная годами жизни в этом городе:

— Эй, мелочь! Ты что тут забыла в такое время? Это не самое лучшее место для прогулок, если не хочешь, чтобы тебя прирезали в первой же подворотне.

Девочка замерла. Резко, будто наткнулась на невидимую стену. Её реакция была странной — ни крика, ни попытки бежать. Она просто застыла, вжавшись спиной в шершавую стену здания, словно пыталась раствориться в тени.

Я всмотрелся внимательнее. Тёмные, как крепкий кофе, глаза уставились на меня без тени страха. Но в них не было и детской непосредственности — только пугающая пустота, будто она видела передо мной не человека, а очередное препятствие. Ни намёка на растерянность, ни капли эмоций — словно передо мной стоял не ребёнок, а механизм, который вдруг заклинило.

Она чуть отшатнулась, когда я сделал шаг ближе, и рукава её одежды чуть сдвинулись, обнажив на миг бледную кожу с едва заметными белёсыми линиями. Мгновение — и ткань снова скрыла всё: дрожь в пальцах, следы прошлого, которое научило её так себя вести. Рукава были чуть потрёпаны у манжета, будто их часто дёргали или пытались разорвать. Она держала их так, как держат те, кто привык прятать шрамы — не только телесные. История, зашифрованная в каждом движении, пока оставалась для меня загадкой, но инстинкты, отточенные в этом жестоком мире, уже били тре-

вогу: опасно. Не явная угроза — чтото более тонкое, скрытое за этой неестественной неподвижностью.

— Я не гуляю... — прозвучало тихо, почти бесцветно.

Её голос резанул по нервам. Не изза громкости — изза отсутствия жизни в нём. В этот момент я понял: чтото здесь не так. Совсем не так. И этот ночной переулок, и эта девочка, и то, как она смотрит... Всё это — часть какойто другой игры, правил которой я пока не знаю.

Я нахмурился, вглядываясь в её бледное лицо. Ответ — сухой, безжизненный — оставил во мне странный осадок, будто я наступил на чтото хрупкое и треснувшее под подошвой. В этой девчонке не было обычного детского испуга, который я привык видеть у бродяг или случайных прохожих, столкнувшихся с мафиози. Она выглядела... пустой. Словно из неё выкачали всё, что делает человека человеком, — эмоции, страх, надежду.

Я не святой, но и не садист. Издеваться над сопливыми детьми — не мой стиль. В голове мелькнула мысль: *а вдруг она связана с какимито грязными делами?* Но её вид говорил об обратном. Она напоминала загнанного зверька, который слишком долго жил в клетке — и уже забыл, каково это, быть на воле.

— Не гуляешь? А чего тогда стоишь тут, как привидение? — бросил я, делая ещё один шаг вперёд, но тут же остановился на почтительном расстоянии. Не стоит спугнуть её окончательно.

Голос сам собой смягчился — чуть-чуть, самую малость. Хрипотца и привычная дерзость никуда не делись, но я добавил в интонацию нотку, которую редко использовал:

— Слушай, малявка, если ты потерялась или у тебя проблемы — лучше скажи сразу.

Она дёрнулась, будто я ударил её словом. «Проблемы». Это короткое слово, похоже, отозвалось в ней чемто болезненным — я уловил мгновенную судорогу на её лице, прежде чем оно снова застыло в этой пугающей маске.

Она не ответила сразу. Её взгляд скользнул по мне, сканируя: шляпа, перчатки, стойка, положение рук — будто оценивала угрозу с холодной, отточенной точностью. Каждое движение — расчётливое, без лишней суеты. Я почти слышал, как в её голове прокручиваются варианты отступления: шаг влево — тупик, шаг вправо — фонарь выдаст тень, прямой путь — мимо меня. Но ноги её едва заметно подрагивали — усталость, которую она упорно игнорировала уже не первый день.

«Ребёнок, а ведёт себя, как ветеран», — мелькнуло у меня.

Слишком взрослая выдержка, слишком цепкий взгляд. Что с тобой случилось? Если мы ещё встретимся, я обязательно узнаю, как тебя зовут. А пока... пока я просто наблюдал, пытаясь сложить воедино фрагменты этой странной головоломки.

— У меня нет проблем, — отрезала она, возвращаясь к

своим сухим, рубленным фразам. Шаг в сторону — осторожный, почти незаметный, — и она попыталась укрыться в гуще теней. — Просто иди своей дорогой. Я... я справлюсь.

В её голосе звучало раздражение, но под ним таилась тревога — глухая, почти животная. И ещё что-то... недоверие. В её мире «помощь» наверняка была лишь завуалированным способом загнать добычу в угол. Это читалось в каждом движении, в том, как она сжимала кулаки, пряча их в длинных рукавах.

Я замер, обдумывая следующий ход. Что-то здесь не складывалось. Слишком много несостыковок: её поведение, шрамы, потрёпанная одежда, этот взгляд... Будто передо мной стоял не ребёнок, а солдат, прошедший через ад. И этот ад, похоже, ещё не отпустил её.

Я фыркнул, сложив руки на груди. Эта девчонка бесила меня своей напускной важностью — будто не она тут едва держится на ногах, а я должен перед ней расшаркиваться.

«Справится она, как же», — мысленно усмехнулся я, окинув её взглядом.

Бледная, как смерть. Под глазами — тёмные круги, будто она не спала несколько суток. Пальцы чуть подрагивают, хотя она изо всех сил старается это скрыть. В ней не было жизни — только натянутая, как струна, настороженность, от которой у меня по спине пробежал холодок. Что-то в её позе, в том, как она сжимает кулаки, вызывало стойкое чувство дежавю. Будто я уже видел когото так же отчаянно цепляю-

щегося за видимость контроля — и чем это закончилось, я предпочёл бы не вспоминать.

— Справишься? Ты на себя в зеркало смотрела, малявка? Ты едва на ногах стоишь, — бросил я раздражённо, цокнув языком. Но уходить не спешил.

Странное чувство в груди не отпускало — не жалость, боже упаси. Чужа Накахара не разменивается на жалость. Нет, это было что-то другое: инстинктивное понимание, что передо мной кто-то, кто прошёл через ад. И не один раз.

— Ладно, забей, — я чуть смягчил тон, хотя в голосе всё равно прорвалась привычная дерзость. — Но если ты сейчас свалишь в ту темноту, тебя либо грабители прирежут, либо копы подберут. И поверь мне, ни один из вариантов тебе не понравится.

Она вздрогнула — едва заметно, но я уловил. Её взгляд метнулся к переулку за спиной, потом обратно ко мне. В нём читалось не просто нежелание принимать помощь — это была выученная годами настороженность. Для неё «помощь» наверняка означала новые клетки, новые правила, новую зависимость.

Девочка сделала глубокий вдох, пытаясь взять себя в руки. Тело предательски дрожало от переутомления, а в глазах мелькнуло что-то странное — будто она на мгновение потеряла связь с реальностью. И тогда я увидел: на миг её глаза вспыхнули холодным, нечеловеческим блеском — словно во тьме сверкнули два осколка льда. А в следующий миг они

снова стали просто тёмными, безжизненными, пустыми.

Моё сердце на долю секунды пропустило удар. Что это было?

— Мне не нужны твои советы, — бросила она, и голос едва заметно дрогнул. Не от страха — от усталости. Она не ответила агрессией — даже намёка на вспышку гнева не промелькнуло в её взгляде. Вместо этого она чуть отступила, потупив глаза, а плечи непроизвольно ссутулились, будто она пыталась стать меньше, незаметнее. Движения были отточенными, почти механическими — никакой суеты, только холодная расчётливость.

«Интересно, она всегда так? — пронеслось у меня. — Ни крика, ни злости, ни даже попытки огрызнуться. Просто... отстраняется».

Чтото в этой реакции подсказало: это не случайная реакция на стресс. Это привычка. Выработанный годами защитный механизм, который срабатывает быстрее, чем мысль. Вся её поза кричала: «Не трогай меня». В этой безмолвной отстранённости не было слабости — напротив, ощущалась какая-то пугающая цельность. Словно она уже много раз оказывалась в подобных ситуациях и точно знала, как себя вести, чтобы выжить. Я почти физически ощутил барьер, который она воздвигла между нами: не спонтанную реакцию испуганного ребёнка, а холодную, выверенную стену, за которой пряталась... кто? Что за история скрывалась за этими тёмными глазами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.